

Нет автора

Народы России, выпуск II

**живописный альбом, четыре хромолитографии
и 7 гравюр**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Народы России, выпуск II: живописный альбом, четыре хромолитографии и 7 гравюр / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2024. – 156 с.

ISBN 978-5-458-10230-8

В крае, прилегающем к отлогому берегу Балтийского моря, издревле обитает литовское племя. С давних пор оно принуждено было бороться с соседним немецким племенем, беспощадно его истреблявшим и уничтожавшим, само теснило прилегающая к нему с севера финские племена (эстов, куров и ливов), подвергалось более мирному влиянию окружающих его с востока и юга народов славянских (поляков и русских).

ISBN 978-5-458-10230-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гать, что литовцы составляли нѣкогда единое съ нашими предками славянскими племя, изъ котораго развились потомъ двѣ самостоятельныя вѣтви — славянская и литовская.

Литовское племя уже въ IX столѣтіи занимало страну, въ которой обитаетъ нынѣ. Оно всегда являлось раздѣленнымъ на единоплеменные народцы, болѣе или менѣе сохранившіе между собою духовную связь языка, вѣрованій, обычаевъ, образа жизни. Главные, долѣе другихъ сохранившіеся между этими отдѣльными народцами были пруссы (борусы), собственно литовцы и латыши. Не будучи соединены подъ одною верховною властью, окруженные многочисленными и сильными племенами, литовцы не могли удержатъ на долго своей самостоятельности. Пруссы, обитавшіе между Нѣманомъ и Вислою, были покорены нѣмцами и скоро безслѣдно исчезли изъ исторіи оставивъ только свое имя странѣ ими обитаемой и вознижнему тамъ нѣмецкому государству — Пруссіи. Можно сказать — чудомъ сохранился и латыши, также подвергшіеся вліянію и истребленію нѣмцевъ, въ лицѣ рацарей — крестоносцевъ. Только собственно литовцы сохранились въ XII вѣкѣ въ единое княжество, которое, которое вошло въ тѣсную связь съ сосѣдними русскими княжествами, часть которыхъ подчинилась потомъ власти князей, развившагося, такимъ образомъ, на литовско-русскихъ земляхъ, Литовско-Русскаго государства. Но скоро оно, соединившись съ сосѣдною Польшею, въ концѣ XV вѣка, утратило свою самостоятельность. При этомъ литовцы увлекли съ собою и связанное съ ними историческими судьбами и искони съ ними сроднившееся бѣлорусское племя, и возвратились вмѣстѣ съ нимъ Русскому государству только въ концѣ прошлаго вѣка, послѣ трехъ раздѣловъ Польши. Въ настоящее время литовское племя состоитъ изъ двухъ главныхъ народностей: латышей и собственно литовцевъ, которые еще подраздѣляются на жмудиновъ, отличающихся отъ литовцевъ только нарѣчіемъ, подобно тому какъ малороссы тѣмъ же отличаются отъ великороссіянъ. Литовцы

Л И Т О В С К О Е П Л Е М Я

V. ЛИТОВЦЫ И ЖМУДИНЫ.

Историческая судьба литовскаго народа.

Въ краѣ, прилегающемъ къ отлогому берегу Балтійскаго моря, издревне обитаетъ литовское племя. Съ давнихъ поръ оно принуждено было бороться съ сосѣднимъ нѣмецкимъ племенемъ, безпомядно его истреблявшимъ и уничтожавшимъ, само тѣнило прилегающія къ нему съ сѣвера финскія племена (эстовъ, куровъ и ливовъ), подвергалось болѣе мирному вліянію окружающихъ его съ востока и юга народовъ славянскихъ (поляковъ и русскихъ), но до сихъ поръ успѣло сохранить свою самостоятельность.

Происхожденіе и время появленія литовскаго племени въ Прибалтійскомъ краѣ совершенно неизвѣстно. Положительно извѣстно только то, что литовское племя принадлежитъ къ семьѣ индоевропейскихъ народовъ, ближе всѣхъ изъ нихъ сродно съ славянскими племенемъ и говорить языкомъ, который изъ всѣхъ индоевропейскихъ языковъ имѣетъ болѣе сходства съ санскритскимъ, изъ котораго, какъ извѣстно, произошло большинство языковъ народовъ, населяющихъ въ настоящее время Европу. Есть, впрочемъ, много основаній предпола-

и жмудины населяют теперь губерніи Ковенскую, сѣверо-западныя части Виленской и сѣверную половину Сувалкской и пограничныя къ польдній части Пруссіи. Насчитывается ихъ болѣе полутора милліона.

Характеръ страны.—Занятія, хозяйственный бытъ, жилища, пища и одежда.—Околичная шляхта.

Пространство, населяемое въ настоящее время литовскимъ племенемъ, принадлежитъ къ западному отдѣлу такъ называемой сѣверной полосы постоянного хлѣбопашества. По близости къ Балтійскому морю, обилію озеръ и мѣстами болотъ, воздухъ здѣсь наполняется влажностію. Правда, влажность эта, хотя и благотворна для края по причинѣ его глинистой и песчаной почвы, тѣмъ не менѣе, при холодѣ и вредныхъ испаренійхъ изъ болотъ и во многихъ мѣстахъ изъ лѣсовъ, имѣетъ дурное вліяніе на здоровье жителей. Нерѣдко встрѣчается между литевцами болѣзнь *коликуз* — прямое слѣдствіе болотныхъ испареній и сырости климата. Впрочемъ, сильныя вѣтры, преимущественно господствующіе въ западной части Ковенской губерніи, умѣряютъ вредное вліяніе климата. Въ особенности же вѣтры эти бываютъ сильны въ мѣстахъ близжайшихъ къ морю. Тамъ, дѣйствіемъ вѣтра поднимаются огромныя массы песка и образуются изъ него холмы. Самая лучшая и теплая погода бываетъ въ концѣ іюня и началѣ августа. Самые сильныя морозы бываютъ въ январѣ. Впрочемъ, состояніе температуры края непостоянно: послѣ сильныхъ морозовъ, при западномъ морскомъ вѣтрѣ, бываетъ иногда дождь. Это непостоянство климата вредно отзывается на земледѣліи. Часто поздніе утренніе морозы весною и ранніе осенью губятъ растенія. Но всего болѣе вредитъ хлѣбному производству недостатокъ снѣговъ. Не менѣе холода и морозовъ имѣетъ неблагоприятное вліяніе на ра-

стительность и теплая погода, продолжающаяся иногда до поздней осени, потому что тогда появляются на озимыхъ всходахъ черви, которые совершенно ихъ истребляютъ. Вообще же теплая погода начинается весною здѣсь въ апрѣлѣ, осень же съ сентября продолжается до половини декабря.

Литовцы и жмудины издавна были земледѣльческімъ народомъ, каковыя остались и до послѣднихъ дней. Основу ихъ благосостоянія, особенно населяющихъ Ковенскую губернію, составляетъ воздѣлываніе льна. Впрочемъ и другія отрасли сельско-хозяйственной промышленности, тѣсно связанныя съ земледѣліемъ, находятся въ хорошемъ состояніи и вполне удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго населенія. Почва глинистая и песчаная, но съ значительною примѣсью растительной земли, составляя казъ-бы особый видъ чернозема, достаточно плодородна и, не смотря на не особенно совершенныя способы обработки, окулаетъ съ избыткомъ трудъ земледѣльца. Садоводство, хотя и не особенно развито, — также составляетъ не малое подспорье въ хозяйствѣ поселенъ. Здѣсь, на открытомъ воздухѣ, произрастаютъ яблоки и груши различныхъ родовъ, бергамотъ, души, вишни, сливы, черешни, дыни и арбузы. Обиліе листовныхъ лѣсовъ (особенно липъ) на Литвѣ и Жмуди способствуетъ развитію пчеловодства. Ни въ одной странѣ не получается между лучше литовскаго, потому что въ немъ очень мало воску и при томъ медъ высококачественна. Почти въ каждомъ селеніи можно встрѣтить пчеловодовъ; пчелы здѣсь въ болѣе уваженіи, и у простого народа убитъ пчелу — считается весьма предосудительнымъ проступкомъ.

Литовцы, а въ особенности жмудины, до такой степени привязаны къ домашней жизни, что никогда почти не пускаются въ отдаленныя мѣста, посѣщая только близъ лежащіе города: Вильну, Либаву, Ригу, Тильзитъ, Кенигсбергъ и Ковну, куда они отправляются для продажи хлѣба и льна. Эта привязанность къ домашнему быту служитъ съ одной стороны причиною малаго развитія торговли въ краѣ (тор-

говля находится въ рукахъ евреевъ), а съ другой—придасть особенный характеръ торговымъ сдѣлкамъ, отличающийся недоверчивостію и уклончивостію.

Съ открытіемъ весны, до окончанія уборки хлѣба, главное занятіе литовскихъ поселянъ составляютъ полевныя работы, а свободное время посвящается исправленію сѣру, орудій и надворнаго строенія. Осенью и зимою занятіе крестьянъ составляетъ: обработка льна, молотба хлѣба, отвозъ его на продажу, ухаживанье за скотомъ, приготовленіе дровъ на топливо. Весенніе и зимніе вечера они занимаютъся витьемъ веревокъ и лочинкою разннхъ хозяйственныхъ вещей. Между крестьянами встрѣчаются довольно искусные столары, слесари и кузнецы. Женщины, кромѣ присмотра за домашнимъ хозяйствомъ, дѣломъ ухаживаютъ за огородами и помогаютъ въ полевныхъ работахъ. Зимой онѣ прядуть ленъ, пеньку, овечью шерсть и приготавливаютъ изъ пряди разныя ткани: полотна, сѣатерти, *миласъ* (крестьянское сукно). Здѣшнія полотна отличаются своею тонкостію и добротою. Во многихъ мѣстностяхъ женщины довольно искусно ткуть и красать шерстяныя матеріи, употребляемыя ими въ домашнемъ быту, и даже ткуть ковры. Въсто гарса, употребляють хорошо выкрашенныя нитки изъ тонкой шерсти. Въ прибрежныхъ мѣстахъ вяжутъ раболовныя сѣти.

Общій характеръ страны представляетъ довольно часто расположенныя большія мѣстечки, деревни, и отдѣльныя поселки. Довольно часто можно видѣть предъ домами поселянъ большіе сады или цѣтники, въ которыхъ растутъ фруктовыя деревья, разноцвѣтныя пиповникъ, а иногда розы, маргариты, настурціи, желтыя лиліи, маки, ароматическій горошекъ, рута, а также въ значительномъ количествѣ хмѣль, который разводитъ почти каждый хозяинъ. Все это обесенно плетнемъ и представляетъ издали довольно пріятный видъ. Но по внутреннему устройству дома литовцевъ бѣдны, нечисты и часто устраиваются безъ трубъ. По обилію лѣса они большею частію прочной постройки.

Окна весьма узкія, продолговатыя, прорубаются при соединеніи двухъ бревенъ; только зажиточные поселяне имѣютъ въ своихъ домахъ окна средней величины. Крыши соломенные. Изба въ Ковенскомъ уѣздѣ и сопредѣльныхъ частяхъ другихъ уѣздовъ называется по литовски *ивеме*, въ Шавельскомъ уѣздѣ, Поневѣжскомъ и части Новоалександровскаго—*ричой*, — на Жмуди — *траоба*. Она разграничивается сѣнями на двѣ части: въ одной помѣщается семейство хозяевъ и работники, въ другой—кладовня. У богатнхъ поселянъ есть особая пріемная для гостей, называемая *семйча*, или *семичада*. Предъ домомъ находится небольшою квадратный дворъ, по сторонамъ котораго расположены амбары и сарай. *Сейрни* (небольшой амбаръ)—необходимая принадлежность каждаго хозяйскаго двора; въ ней хранится хлѣбъ въ зернѣ и мука, крупа и разныя огородныя овощи.

Жмудины въ отношеніи красоты постройки домовъ и опрятности далеко превосходятъ литовцевъ. Особенно въ Гельшевскомъ уѣздѣ, смежномъ съ Пруссіей, дома жмудиновъ вообще красивы и довольно высоки, имѣютъ большія окна и выведенныя въ крышу трубы. Всѣ строения, составляющія дворъ, называются *мума*; собственно изба—*траоба*; послѣдняя состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: для хозяевъ, работниковъ, склада вещей и продуктовъ. У зажиточныхъ поселянъ имѣется особая комната для гостей, называемая *алекмерисъ*. *Траоба* съ высокою соломенною крышею. Порогъ въ домѣ жмудины, какъ передній уголъ у литовца, играетъ весьма важную роль. При заложени новаго дома жмудины закапываютъ подъ порогомъ деревянный крестикъ и какую либо малую вещь изъ домашняго скарба, какъ завѣтный, выше всего почитаемый памятникъ своихъ предковъ. Злѣйшій врагъ, переступившій черезъ порогъ дома, принимается какъ пріятель хозяина, и никто безнаказанно не можетъ обидѣть пріятеля. Предваренный о прібытіи человѣка ненавидимаго, жмудины всячески стараются не допустить его въ свой домъ, опасаясь, чтобы

нога врага его не освершила порога, через который, по народному поверью, самъ Богъ входитъ въ избу.

Комнаты въ домѣ жмудиновъ всегда опрятно убраны, имѣютъ полъ вымытый, потолка украшены вѣтвями за переладину цвѣтами и душистою травою; полы посыпаны ельникомъ. По стѣнамъ висятъ образа работы деревенскихъ живописцевъ. На другой половинѣ, гдѣ помещается челядь, въ замѣную пору находится и животнокъ: овца или коза, новорожденный теленокъ, а иногда и свинья съ поросятами.

Подобно расположенію литовскихъ строекъ, у каждаго жмудина при домѣ находится *свиричъ*, гдѣ сложены въ большомъ порядкѣ хлѣбъ, ленъ, мука, круда и отличный бѣлизны полотня, главнѣйшее издѣліе и нарядъ жмудиновъ. Въ прежнее время въ свирахъ хранили военную сбрую; въ рѣдкой жмудинской пѣсни не упоминается о ней. Въ свиронкѣ плачетъ невѣста, когда ее выдаютъ за мужа; въ свиронкѣ кроить она полотно для невоинныхъ сватовъ, въ свиронкѣ она обшачается отцу и матери, сестрамъ и братьямъ, что черезъ недѣлю послѣ свадьбы она воротится переодѣтая въ цѣбной повойникъ къ своимъ родителямъ и т. п.

У жмудиновъ постель составляетъ важную принадлежность въ домашнемъ быту и служитъ доказательствомъ достатка и порядка въ хозяйствѣ. Перины и подушки — необходимая принадлежность каждаго хозяина. Жмудины обыкновенно спятъ въ амбарахъ, и здѣсь, для предохраненія себя отъ холода, покрываются тонко набитыми перинами. Приданое невѣстѣ непременно должно составлять нѣсколько перинъ и по крайней мѣрѣ двѣнадцать подушекъ. У литовцевъ, напротивъ, постель не составляетъ предмета особенной важности. Худо сложенная кровать, постланная сѣномъ или соломой и покрытая простынемъ, съ подушкою или безъ нея, служитъ для хозяевъ мѣстомъ отдохновенія. Челядь и младшіе члены семьи спятъ на лавкахъ или устроившихъ, поближе къ печкѣ, нарахъ. Въ Литвѣ для освѣщенія

употребляютъ большею частію лучину, а по жмуди сальные свѣчи домашняго издѣлія. Впрочемъ, въ послѣднее время стали входить во всеобщее употребленіе керосины, извѣстный здѣсь подъ названіемъ *петролузъ* (петролеумъ).

Хозяйственные принадлежности литовцевъ и жмудиновъ удовлетворяютъ только необходимымъ нуждамъ. Кухонный приборъ ихъ составляетъ большой мѣдный котелъ, нѣсколько глиняныхъ горшковъ, желѣзная сковорода, большая глиняная эллиптической формы миска, употребляемая для жареной баранины, телятины или свинины. Столовой приборъ состоитъ изъ глиняныхъ, деревянныхъ и оловянныхъ мисъ и тарелокъ; вилки и ножи употребляются только въ домахъ зажиточныхъ поселенъ, и то при посѣщеніи гостей. Складные ножи составляютъ постоянную принадлежность мужчинъ и женщинъ въ дорогѣ, при полевыхъ работахъ и въ лѣсу.

Литовцы и жмудины ѣдятъ три раза въ день: рано утромъ одно или два кушанья вѣрныхъ, и въ обѣдъ и на ужинъ кисля и мясныя блюда. Кроме обыкновеннаго кушанья, у нихъ въ употребленіи еще нѣкоторыя, исключительно имъ принадлежащія, блюда. Таковы наприкладъ: *жодмыкъ*, приготовляемый на уксусѣ и водѣ изъ мелко искрошенныхъ корней красной свеклы, сметаны, укропа, свѣжихъ огурцовъ, круто сваренныхъ яицъ, раковъ или телятины, употребляемый лѣтомъ и всегда съ примѣсью лѣда. *Ботмики* — кислый супъ изъ свеклы и ветчины, забѣленный сметаною; *верцаки* — жареное на маслѣ свиное сало, приправленное соусомъ и лукомъ; *сомники* — кисловатый супъ, приготовляемый изъ гусиной и пороснячей крови и потроховъ этихъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ супъ подается жениху, ищущему руки дочери хозяйна, какъ знакъ несогласія на бракъ. *Шученя* — ячменная каша съ горохомъ и свѣжимъ свинымъ саломъ, — подаваемая жениху, служить знакомъ, что онъ хорошо приметъ въ домѣ. Порослячій хвостъ, воступный въ эту кашу посреди миски, означаетъ у жмудиновъ,

что родители согласны выдать свою дочь за того, кто за нее сватается. *Ленсак* — постное кушанье, приготовляемое из толченых в ступь ячменных зеренъ и гороха. *Кочолячки*, или конопляные пироги, пекутся изъ ячменной муки, смѣшанной на-половину съ толчеными и конопляными зернами. *Скабенутра*, — приготовляемая съ джюшми образомъ: берутъ очищенный жареный картофель, свеклу, лѣсная груши, ячную и гречневую крупу, посыпается все это перцемъ и другими пряностями, потомъ варятъ и заливаютъ все это кислымъ молокомъ. Затѣмъ купанье это, слитое въ особую посуду, ставятъ нѣсколько дней для того, чтобы лучше скисло. Дѣтвмъ крестьяне носятъ скабенутру въ поле въ пухляхъ или кожаныхъ мѣшкахъ.

Поселяне въ лѣтнее время носятъ *кумала* — кафтанъ, сшитый изъ толстата холста — *дробе* или изъ ткани льняной, смѣшанной съ шерстью и нѣрѣдко подкрашенной въ синий или зеленый цвѣтъ; обыкновенный же костюмъ ихъ *сърмена*, кафтанъ изъ сѣраго домашнего сукна, называемаго *м.м.ас*. Зимю подъ кафтанъ надѣваютъ баранью шубу. Шокрой платья отличается болѣе удобствомъ, чѣмъ вязанностию формы. Одежда эта, обыкновенно, напередѣ зашивается желѣзными или мѣдными брочками и опоясывается, по большей части, зелеными или пестрыми поясомъ и даже платкомъ. Молодые парни носятъ яркие цвѣтовъ пояса и фуражки или шапки съ козырьками и различной формы мѣховыя шапки, крытыя сукномъ. На Жмуди употребительны еще шляпы валенныя изъ черной шерсти, и въ Литвѣ соломенные изъ домашнего издѣлья. Обувь составляютъ сапоги и кожаные «ходаки» въ родѣ употребительныхъ въ великороссійскихъ губерніяхъ котовъ, которые привязываются къ ногамъ шнурками, охватывающими вѣсть и онучи; но въ восточной части Ковенской губерніи, собственно у литовцевъ, употребляются и лапти. Сапоги же, хотя ихъ имѣютъ почти всеъ поселяне, надѣваются очень рѣдко, по большей части только въ праздничные

дни, исключая крестьянъ особенно зажиточныхъ, которые всегда носятъ сапоги. Волосы въ Литвѣ и на Жмуди стригутъ обыкновенно въ кружокъ, а бороду брѣютъ, оставляя одни усы.

Женщины покрываютъ головы бѣлыми или другаго цвѣта платками, а иногда и чепцами. Дѣвущки обыкновенно не покрываютъ головы, а заплетаютъ волосы въ двѣ косы, украшая концы ихъ лентами яреихъ цвѣтовъ. На шею надѣваютъ множество бисерныхъ, а дочери зажиточныхъ хозяевъ и коралловыхъ ожерельевъ. Платочки для женщинъ вообще служатъ рубашка, короткія юпки и разноцвѣтные фартуки; кафтаны кохожи на мужские, но гораздо короче. Обувь замужнихъ женщинъ составляетъ родъ «ходокая», а дѣвущка носятъ башмаки, особенно по праздникамъ. Нужно замѣтить, что жмудины вообще, а преимущественно жители уѣздовъ, прилегающихъ къ Пруссіи и Курляндіи, будучи болѣе зажиточны, чѣмъ литовцы, также далеко превосходятъ ихъ и опрятностию одежды. Особенно богатымъ одеждою отличаются приходы Свѣдотскій и Курпшскій Вилькомирскаго уѣзда и нѣкоторыя — Новоалександровскаго. Здѣсь, даже въ будни, женщины носятъ юпки изъ тонкой, голубаго цвѣта, шерстяной матеріи, а въ праздники и шелковыя съ много жесткомъ складомъ назадъ. Онѣ надѣваютъ также атласныя и бархатныя «шнуровки» (корсеты), безъ рукавовъ, обложенныя галунами. Шнуровки эти застегиваются серебряною цѣпочкою или такими же крючками. Всеъ носятъ башмаки. Въ Вилькомирскомъ уѣздѣ замужнія женщины покрываютъ головы большими платками, свернутыми на подобіе чалмы. Дѣвщины убираютъ голову множествомъ ленточекъ и натуральныхъ цвѣтовъ. Старухи сверху платковъ надѣваютъ бархатныя шапочки, составляющія также и необходимую принадлежность свахи.

Относительно степени благосостоянія, вообще нужно сказать, что оно распределено между литовскими и жмудскими поселянами далеко неравномѣрно. Дѣло въ томъ, что здѣсь, какъ и вообще въ за-

падною краѣ Россіи, большинство крестьянъ были крѣпостные. После освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, по закону 19 февраля 1861 года («Положеніе о крестьянахъ»), предоставлено право на землю только тѣмъ изъ нихъ, которые къ этому времени пользовались землею; крестьяне же, не владѣвшіе въ это время поземельными участками, оставлены безъ земли. Хотя въ послѣдствіи и были приняты мѣры къ обезпеченію участи этихъ безземельныхъ, но число ихъ до настоящаго времени еще очень велико. Такъ, изъ общаго числа крестьянскаго населенія Ковенской губерніи — 318,800 душъ мужскаго пола — третья часть, а именно 110,800 душъ, не имѣютъ земли и представляютъ массу батраковъ, кутниковъ и бобылей, не имѣющихъ никакой собственности и изыскивающихъ средства къ существованію наемнымъ трудомъ у помѣщиковъ и крестьянъ, владѣющихъ землею и ведущихъ самостоятельное хозяйство. Кутники еще имѣютъ собственныя дома, но такъ какъ они построены не на собственной землѣ, то за наемъ ея приходится платить. Вслѣдствіе значительнаго числа бѣдныхъ и безземельныхъ крестьянъ, заработная плата очень низка. Такъ какъ землею литовскіе крестьяне владѣютъ не сообща, какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, а подворными участками, то и среди самыхъ надѣленныхъ землею крестьянъ встрѣчается рѣзкое различіе: одни имѣютъ 3 десятины, иные 10 и 15, между тѣмъ какъ другіе 50 и даже 100. Само собою разумѣется, что и степень ихъ благосостоянія также различна.

Въ Ковенской губерніи находится весьма много селеній, называемыхъ «*соколицами*», въ которыхъ живутъ мелкопомѣстные дворяне (шляхта), имѣющіе съ своими бывшими крестьянами, и однодворцы, т. е. тоже дворяне, имѣющіе небольшой земельный участокъ. Каждый изъ нихъ живетъ про себя и весьма рѣдко видитъ своихъ соседей, исключая случайной встрѣчи при полевыхъ работахъ. Дома шляхтичей мало чѣмъ лучше крестьянскихъ избъ: они отли-

чаются величиною, большими окнами и особенно фруктовымъ садомъ, въ которомъ между яблонными, грушевыми и вишневыми деревьями расположены часто пчелиныя ульи. Сарай для скота, сѣнникъ, овчарня, свирня и складъ дерева и дровъ принадлежатъ также къ отличительнымъ признакамъ панскаго дома. Дворы, хотя обнесены плетнями для защиты луговъ и огородовъ отъ домашнихъ животныхъ, но ворота видѣть не видно. Въздѣ на дворъ есть продолженіе кривой грязной улицы и едва доступенъ за грязью въ дождливую погоду даже лѣтомъ, не говоря уже о веснѣ и осени. Дома пановъ состоятъ изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ сѣнями, и кухни — съ очагомъ. Одна половина — свѣтелка для пановъ — съ печью и трубою; другая — курная хата — для работниковъ. Здѣсь, какъ и въ крестьянскихъ избахъ, держатъ животныхъ гусей, куръ, телятъ, кроликовъ и т. п. Здѣсь же во время жатвы накрывается столъ для рабочихъ, которые обыкновенно собираются разъ въ день для ужина, такъ какъ обѣдъ берутъ съ собою въ поле.

Бытъ околочной шляхты имѣетъ большое сходство съ житемъ бытвемъ мелкопомѣстныхъ дворянъ въ Малороссіи. Простота нравовъ такая же, какъ тамъ. Паленки (барышни), нерѣдко совсѣмъ босмы и почти всегда безъ чулокъ, выходятъ на лугъ въ росу и на грязный дворъ и даже до хлѣбовъ, неприсутствующихъ за грязью въ самую лучшую сухую пору года. Встаютъ по околицамъ рано, съ восходомъ солнца, часа въ три лѣтомъ, застракаютъ около 9 часовъ утра и послѣ или даже предъ обѣдомъ отдыхаютъ. Ужинъ у старыхъ пановъ не въ обычаѣ. Чай съ хлѣбомъ и сыромъ замѣняютъ его по большей части, и только для рѣдкихъ гостей дѣлаютъ исключеніе.

Наружный видъ литовскаго народа не представляетъ никакихъ отличительныхъ особенностей отъ обычнаго арійскаго типа, въ которомъ принадлежатъ большинство народовъ средней и западной Европы. Цвѣтъ кожи литовца ничѣмъ не отличается отъ бѣлаго

цвѣта европейца. На продолговатомъ лицѣ, подобномъ малороссійскому, бросается въ глаза величина рта, часто несоразмѣрная, особенно у женскаго пола. Глаза большею частію голубые, волосы бѣлокурые, у малолѣтнихъ на подобіе льна. Вообще можно сказать, что литвинки, хотя въ молодости свѣжія и румяныя, не отличаются красотой, и правильныя черты лица почти не встрѣчаются между ними. Онѣ рано старѣютъ и уже въ среднемъ возрастѣ являются блѣдными, истощенными, морщинноватыми. Впрочемъ, прослоядинн тѣлосложенія крупкаго, сельны, здоровы и способны переносить непогоды и неудобства деревенскаго быта. По всѣмъ этомъ примѣтамъ, литвини занимаютъ, такъ сказать, средину, между славянами и славянскими сѣверными соседями—скандинавами.

Привязанность къ своей родинѣ и вѣрѣ, гостепріимство, бывшее въ языческія времена подъ покровительствомъ особыхъ боговъ, просодушіе, мужество и у жмудиновъ—хитрость составляютъ главные черты въ характерѣ литовца. Миролюбіе и добродушіе литовскаго поселянина обнаруживается въ его домашней и общественной жизни. Довѣріе его къ честности другихъ, проистекающее изъ собственной совѣстливости, простирается до того, что крестьянскія жилища, однако разсѣянные по лѣсамъ и рощамъ, не только ничѣмъ не огорожены, но даже въ отсутствіе хозяина остаются незапертыми. Цѣломудріе и чистота нравовъ литовскаго народа и его набожность можетъ быть поставлена въ примѣръ другимъ племенамъ. Древнѣйшій крестъ, какъ выраженіе народной набожности, находится на Жмуди почти предъ каждымъ домохъ. Такіе же кресты и столбы съ рѣзнымъ изображеніемъ Іоанна Крестителя, какъ покровителя страны, столь часто ставятся по дорогамъ, что иногда отстоятъ другъ отъ друга на нѣсколько десятковъ шаговъ. Набожнѣйшій жмудинъ предъ каждымъ изъ нихъ снимаетъ шапку и прочитываетъ «Отче нашъ». Но эта набожность не мѣшаетъ, впрочемъ, литовцамъ сохранять вѣру въ колдовство, наговоры и имѣть много суевѣрій,

отъ которыхъ не совсѣмъ свободны, впрочемъ, и другіе, болѣе развѣтныя народы.

Одинъ авторъ (Юцевичъ) такъ характеризуетъ жмудиновъ: «Крестьянинъ жмудскій живъ, веселъ и дѣятеленъ какъ на полѣ, гдѣ онъ охотно и безъ принужденія занимается своею работою, такъ и въ дорогѣ, когда, запрягши четыре лошади въ огромную брику, наруженную льномъ или льнянымъ сѣменемъ, ѣдетъ въ Ригу, Митаву или Либаву. Рѣдко можно видѣть его грустнымъ; съ бодримъ видомъ, напѣвая деревенскую пѣсню, онъ встрѣчаетъ счастье и не-счастье».

По народному литовскому понятію, грудолюбіе есть главное достоинство мужчины и женщины; дѣвушка не должна выходить замужъ, прежде чѣмъ не покажетъ работу своего рукодѣлья. Такъ въ одной литовской пѣснѣ выхвалается дѣвица за то, что хорошо шьетъ, придесть, бѣлье мостъ. «Отчего ты, дѣвица, не ходишь въ хоровадь?» — «Бѣдѣла дѣвица за столкомъ ткала красно, матери угождала, отъ того и въ хоровадь не ходила». «Хорошая дѣвица, говоришься въ другой пѣснѣ, въ хоровадь идесть изъ за станка, а изъ хоровада придесть, — за красно беретесь». Точно также и молодцу честь и хвала за трудъ: «Хорошій молодець въ хоровадь идесть, плугъ принарядивши, а изъ хоровада придесть—землю пахать». Восхваляя свою возлюбленную, молодець говоритъ, что онъ узнаеть ее между всѣми дѣвицами по чистой одеждѣ, по тонкой ткани, по новому ткацкому стану. То и есть дѣвицѣ, что она пряха, да ткеть хорошо, да сѣбно грестъ умѣеть, да бѣлье въ пруду моетъ!

Почти всѣ пѣсни литовскаго народа, говорить одинъ исследователь (Н. И Костоморовъ), отличаются непринужденною нравственностію и деликатностію: въ нихъ не воспѣваются преступленія или злодѣянія, и нѣтъ ничего соблазнительнаго, развращающаго. Въ этой поэзіи не слышно ни раздражающаго вопля отчаянія, ни неистоваго смѣха; нѣтъ ни ослѣпительнаго свѣта, ни чернаго мрака; какаго-

тайнственность развѣта въ ея созданіяхъ, міръ, куда она вводитъ насъ, напоминаетъ весенній вечеръ при ясной зарѣ, въ душистомъ воздухѣ, среди младенческой, только что воспрешей изъ-подъ снѣга при-роды; чувствуется разомъ и упоеніе молодой жизни и легкая грусть».

Нѣкоторые мотивы этихъ пѣсень поразительно напоминаютъ мотивы русскихъ пѣсень. Мы приведемъ здѣсь одну изъ литовскихъ пѣсень въ подлинникѣ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ дать понятіе объ языкѣ литовцевъ:

О пер Дунајели,
О пер вандепелл,
Атплауниа лајвами.

Там лавья бввилис
Аксялю шувялем
Гальвяля шукаво,
Гелтонус плаукелјус
Дунајели лејидо.
Меружеля мано,
Балта леляјели!
Иш уаво ширдялес
Угняля сукуре.
Иш тово ширдялес
Угняля сукуре,
Липаус леленелю
Стрѣбьяля шидражѣ...

По русски это будетъ такъ:

Вотъ по Дунаю,
Вотъ по водницѣ,
Приплывае члпочекъ.
Въ этомъ чеплѣ молодець
Золотамъ гребнемъ
Голубушку чесалъ,
Русые волосы
Нѣ Дунай онускалъ.
Дѣлушка, моя
Вѣляя лелюшка!
Изъ твоего сердечка

Огонекъ зажгли.
Изъ твоего сердечка.
Огонекъ зажгли,
Изъ ровнаго стана
Дуть выстрогали...

Хотя отличительною чертою большинства литовскихъ пѣсень должно признавать унылость мотивовъ, такъ что даже знатоку литовскаго языка трудно отличить напѣвъ свадебный отъ похороннаго, но, по содержанию своему, въ числѣ ихъ немало есть, такъ сказать игриваго, веселаго характера. Вотъ одна изъ такихъ пѣсень.

Эй, что говоритъ хмѣль,
Изъ земли выростая,
Тромъ-тадь, ратагадь,
Изъ земли вырастая:
«Если въ меня не подопрете
Я по земелькѣ поползу
Тромъ-тадь, ратагадь
По земелькѣ поползу...
Говорить ячмень,
На горѣ находясь:
«Я зерно
Очень крѣпкое».
Говоритъ хмѣль,
Въ саду находясь:
«Я мудръ, очень добръ» и т. п.

Иногда пѣсни эти сопровождаются пляскою; но пляска эта не отличается ни особенною живостію, ни рѣзвостію, ни игривостію. Нѣкоторыя отъ этихъ плясесъ носятъ на себѣ явный слѣдъ древности, дней давно минувшихъ, времени язычества. Такова напримѣръ, пляска *кирасас* (топоръ), представляющая обыкновенно въ открытомъ полѣ. Она состоитъ въ томъ, что всѣ танцующіе раскладываются въ кругъ, который составляется поперебѣнно изъ мужчинъ и дѣвщъ. Въ среднѣмъ кругѣ становится дѣвушка съ топоромъ въ рукахъ и тогда всѣ участвующіе начинаютъ кружиться при пѣніи слѣдующей пѣсни:

Пляшите, пляшите—
Сегодня время.

Кто пляшетъ, кто веселится,
Тотъ наше дитя.

Богинь

Попросите—о, о!

И богини намъ помогутъ,

Если не сегодня, то завтра!

Сегодня пьемъ, гуляемъ,

Ибо наше время.

Кто можетъ знать,

Что завтра будетъ?

Смѣло ребята съ дѣвцею выскочить,

Прижать къ сердцу сердечу

И расцѣловать.

Тя, красная дѣвица,

Одного изъ насъ выбери!

Кто смѣле всѣхъ—

Къ тому топоръ брось,

То, го, къ тому топоръ брось!

При послѣднихъ словахъ дѣвухъ ка подбрасываетъ топоръ вверху, а мужчины стараются поймать его на воздухъ, и тотъ кто поймаетъ топоръ, выходитъ въ средину круга и пляшетъ съ дѣвухою. Одѣлавъ пѣсколько круговъ, цѣлуетъ ее и уступаетъ мѣсто другой дѣвухкѣ, и пѣсня начинается снова.

Это пѣсня съ призываніемъ богинь веселья, это хватаніе топора живо напоминаютъ древнія воинственные пляски литовцевъ около жертвеннаго алтара и есть, безъ сомнѣнія, такой же остатокъ съдой древности, какъ и многое другое въ бытѣ, нравахъ и обычаяхъ литовскаго народа.

Древняя религія литовцевъ.—Ея слѣды въ обрядахъ и по- вѣрьяхъ настоящаго времени.

Географическое положеніе страны, занимаемой литовцами, имѣло большое вліяніе на бытъ ихъ и характеръ. Литва—это плоская равнина, склоняющаяся къ Балтійскому морю, покрытая мрачными ливенными лѣсами и изрѣдка малыи холмами, обильно орошенная рѣчками, рѣчками, озерами и болотами, съ постоянно почти облачнымъ небомъ. Уединенные въ своемъ прибрежномъ углу, разсѣянные среди обширныхъ лѣсовъ, литовцы долѣе другихъ племенъ удержали слѣды глубокой старины, и ни у одного изъ народовъ, живущихъ въ Европѣ, не сохранилось въ современномъ быту такъ много остатковъ стараго, первобытнаго времени. Въ характеръ литовскаго народа есть много самозаключенности, много заронившагося въ глубину души и тамъ заснувшаго, много какъ-бы таинственнаго. Не даромъ въ западной Россіи названіе литовца равносильно названію колдуна. Позже всѣхъ другихъ европейскіхъ народовъ принявшіе христіанство, литовцы, долѣе, даже до нашего времени, сохранили явные слѣды своихъ языческихъ вѣрованій. Въ своихъ пѣсняхъ, сказаніяхъ, преданіяхъ они до сихъ поръ обращаются къ своимъ древнимъ богамъ, а въ ихъ обрядахъ—повторяются стародавнiе обряды языческихъ временъ. У литовцевъ не осталось никакихъ письменныхъ памятниковъ древности, но которіиъ можно-бы было составить себѣ понятіе объ ихъ древнемъ бытѣ, но ихъ вполнѣ замѣняютъ для насъ пѣсни; въ нихъ вся ихъ исторія, ихъ міеологія, ихъ бытъ.

Какъ и всѣ другіе народы, литовцы въ древнее время были язычниками. Главнымъ божествомъ у нихъ считался Перунасъ (славянскій Перунъ), громовержецъ, кромѣ котораго признавалось еще множество другихъ божествъ лѣсныхъ, водяныхъ и воздушныхъ. Кромѣ доб-

рыхъ боговъ, были у литовцевъ и злые, и между ними главный Пикудусъ, богъ ада. Жергвы богамъ приносили въ видѣ растений и животныхъ, изъ числа которыхъ болѣе другихъ предпочитался козелъ. Есть также свѣдѣтельства о существованіи человѣческихъ жертвоприношеній: люди увѣчные, больные, которыхъ жизнь надобла, приносили себя въ жертву; отцы приносили богамъ своихъ большихъ дѣтей. Въ городѣ Рошовѣ обиталъ верховный жрецъ литовцевъ — Криве. Онъ избирался изъ числа жрецовъ на всю жизнь и не могъ оставить своего сана и должности иначе, какъ обрекая себя на сожженіе на кострѣ изъ священныхъ деревьевъ. Его особа окружена была чрезвычайною таинственностію; онъ показывался чрезвычайно рѣдко и въ отдаленныхъ краяхъ, гдѣ его не доводилось лицезрѣть, вѣрили, что Криве не умираетъ, а всегда одинъ и тотъ же. Святость мѣста Рошова въ народѣ поддерживалась уваженіемъ къ неугасимому огню; огонь этотъ не прекращался ни на минуту при неусыномъ надзорѣ жрецовъ (называвшихся у литовцевъ *сойзелотами*) и поддерживался дубовыми деревьями изъ священной рощи. Не только въ мѣстахъ, назначенныхъ для богослуженія, но и въ каждомъ домѣ былъ свой священный огонь, поддерживаемый какъ предохранительный талисманъ отъ всякихъ бѣдъ. Группы умершихъ также предавались огню. Изъники литовцы вѣрили въ безсмертіе душъ, и воображали себѣ будущую жизнь продолженіемъ настоящей. Они вѣрили, что каковъ бы кто ни былъ на землѣ, богаты или бѣденъ, рабъ или господинъ, — таковъ будетъ онъ и въ будущей жизни. До сихъ поръ литовцы вѣрятъ, что мертвецы летаютъ по воздуху другъ къ другу на свиданіе, отъ владыка къ владыку. Тотъ, кто родился въ ночь подъ во-средечный день, можетъ видѣть полетъ мертвецовъ.

Изъ всѣхъ миеологическихъ вѣрованій въ литовскихъ пѣсняхъ уцѣлѣли болѣе всего слѣды поклоненія солнцу, небеснымъ свѣтиламъ и явленіямъ, что объясняется тѣмъ, что въ земледѣльческой быту и жизнь, и работы измѣряются по годичнымъ и метеорологиче-

скимъ переиѣвамъ. Солнце въ литовскихъ пѣсняхъ олицетворяется существомъ женскаго пола и называется божьей дочерью. Оно существо благое для человѣка, справедливое и сострадательное къ несчастію. «Гдѣ ты пребылаешь Сивнита, дочь божія, говоришься въ одной пѣснь. Сивнита отвѣчаетъ: «За морями, за горами, я прирѣвала си-ротѣ, согрѣвала настуховъ, всѣмъ раздавала блага!» Солнцу прислуживаютъ утреннія и вечернія звѣзды; утренняя — зажигаетъ ей огонь, — вечерняя готовится на ночь постель. Луна представляется существомъ мужскаго пола и супругомъ Сивниты. Въ одной пѣснѣ разсказывается, что мѣсяцъ прежде ходилъ по небу со своей супругой, и входили и заходили они вмѣстѣ, и на ночлегъ вмѣстѣ возвращались. Но однажды, когда, по обычаю, Менесъ (мѣсяцъ) повелъ Сивниту домой и уложилъ спать, самъ ушелъ отъ нея погулять и влюбился въ Аушрину (утренницу). Солнце, проснувшись, пошло по небу одно, безъ супруга. Узнавъ объ этомъ, Перкунасъ разрубилъ невѣрнато мечемъ пополамъ, и оттого мѣсяцъ является съ половиною лица, и оттого свѣтъ его такой грустный.

Въ настоящее время болѣе всего сохранилось остатковъ древнихъ вѣрованій и обычаевъ въ различныхъ обрядахъ литовскаго народа при рожденіи, крещеніи, при свадьбѣ и погребеніи, и также при нѣкоторыхъ праздникахъ.

Такъ, новорожденнаго младенца баба обмываетъ въ холодной водѣ, что называется купать «въ потъ Лаумы» (богини). Крестины справляются болѣе или менѣе торжественно, причемъ каждый приходящій гость приноситъ водку, а женщины кушанье. Не женатые должны давать по нѣсколько грошей повивальной бабѣ. Въ этотъ же день кузь я кума даютъ гостямъ обѣдъ «обѣдъ кумовывъ», для котораго первый обязанъ доставить водку, а послѣдняя закуску. Все это сопровождается различными припѣвами. Такъ, если не достаетъ воды, кума беретъ широгъ и съ нилъ подходитъ къ куму, припѣвая: